

«Нашему старшему сыну Володе — 13 лет, он родился на Рождество Христово. А 8-летний Митя появился на свет в день святого Димитрия Солунского»

ВИЛА ПОКТЕВ

— Они оценивают ваши фильмы?

— А как же! Когда показывали серию из «Таежного романа», где Леша не вытаскивал из болота Марата Башарова, Митя смотрел не отрываясь. Я в этот момент была на кухне. Вдруг слышу истошный крик: «Папочка-а! Папочка-а!» Я бросаю все, прибегаю: «Митя, что случилось?» Он рыдает: «Почему папа ему руку не дает?! А-а-а... Ну дай же ему руку!» Еле успокоили. А когда папа увяз в этом болоте, он всхлипывал: «Папочка, миленький, не умирай, пожалуйста». Он очень близко к сердцу все принимает.

— Это не влияет на психику ребенка?

— Увидев такую реакцию, мы постарались Митеньке все объяснить. Потом

специально возили на съемочную площадку, показывали, как все происходит на съемках. Чтобы он убедился, что никто не умирает, никого не убивают, что это все просто игра. Сейчас у него уже нет такого страха.

— Наверное, детям хочется, чтобы родители играли только положительных героев.

— Они все же понимают, что это просто актерская работа. Но, правда, когда Володя смотрел со мной «Воровку», он говорил: «Ну, мам, какая же ты все-таки в этом фильме стерва».

— Мальчики не ревнуют вас, когда вы появляетесь в роли чужей-то любовницы?

— После сцены свадьбы в «Воровке» маленький спросил: «Мама, как ты мо-

жешь за него замуж выходить? И зачем же ты с ним в постели лежишь, у тебя ведь есть папа?!»

— Правда ли, что вы с кем-то судились по поводу съемок в откровенных сценах?

— Неприятно мне затрагивать эту тему, но такая история действительно была. Когда-то меня пригласили в фильм «Половые щетки», который, к счастью, так и не вышел на экраны. В промежутке между съемками мне нужно было съездить в Киев. Я знала, что у меня оставалось еще два съемочных дня. Вернувшись в Москву, я случайно узнала, что в мое отсутствие взяли дублершу, загримировали ее под меня и сняли обнаженной. Причем в сценарии даже на-

мека на такую сцену не было. Когда я позвонила режиссеру, он сказал: «Это я дописал, так надо». Я говорю: «Минуточку, но мы договор на такие сцены не заключали». А он отвечает: «Ну и что, а я так решил. Для фильма это будет лучше». Тогда я сказала: «Или ты это убираешь, или я подаю на тебя в суд». Он ни в какую: «Ничего изменять не буду». Я подала в суд. И выиграла! Продюсер выплатил компенсацию и извинился в прессе.

— Почему режиссер не посчитал нужным спросить вашего согласия? Может, вы бы сами согласились сняться.

— Он заведомо знал, что я откажусь, я вообще не снимаюсь в таких сценах.